

О РОЛИ СКАНДИНАВСКИХ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ XVI—XVIII вв. В ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Г. В. ВОРОНКОВА

После лингвистических исследований греков (Платона в IV в. до н. э., Дионисия Фракийского и Аполлония Дискола во II в. до н. э.) и подражательных грамматик римлян, служивших учебными пособиями на протяжении всего средневековья (сочинения Доната в IV в. н. э. и Присциана в VI в. н. э.), в Европе вплоть до XVII в. не появилось сколь-нибудь значительных лингвистических произведений¹. Доктрина, которая господствовала в средневековье и согласно которой классическая латынь считалась логически образцовой формой человеческой речи, в более поздние времена привела к созданию общих грамматик определенного типа, таких, как например, известная „Grammaire générale et raisonnée“, так называемая грамматика Пор-Рояля, появившаяся в 1660 г., где автор пытался показать, что структура различных языков, в особенности латыни, воплощает универсальные каноны логики². Эта доктрина, как указывает Блумфилд, просуществовала вплоть до XIX в., что может быть, в частности, продемонстрировано сочинением Готфрида Хермана „De emendanda ratione graecae grammaticae“, написанном в указанных традициях в 1801 г.³

О роли, которую сыграло языкознание XVI, XVII и XVIII вв. в истории науки, существуют различные мнения. Блумфилд, например, считает, что уровень, которого достигло языкознание к XVII в., был низким, и что ученые еще в XVII в., определяя „грамматические особенности языка в философских терминах, игнорировали структурные различия между языками и затемняли их, пытаясь втиснуть описания этих языков в рамки латинской грамматики“⁴. Более убедительной представляется другая точка зрения, согласно которой XVI, XVII и XVIII вв. с полным основанием можно назвать „эпохой накопления языкового материала“, эпохой, в которую была проделана чрезвычайно важная и полезная работа, заложившая основание для теоретического изучения языков⁵. К этой работе следует отнести многочислен-

¹ Блумфилд Л. Язык. М., 1968, с. 20, 22. Следует отметить, однако, что Блумфилд упустил из виду исландскую лингвистическую работу XII в. неизвестного автора „Fyrsta málfra ðiritgerðin“, которая сохраняет и поныне свое значение как превосходное фонологическое исследование.

² Там же, с. 20.

³ Там же, с. 21.

⁴ Там же, с. 22.

⁵ Звегинцев В. А. Хрестоматия по истории языкознания XIX—XX веков. М., 1965, с. 21—22.

ные сравнительные словари⁶, а также эмпирические грамматики, созданные в период, когда рост национального самосознания способствовал изучению живых языков и их прошлого⁷. Как указывает Г. А. Климов, „разработка адекватной методики генетического исследования стала возможной в языкознании только после того, как на эмпирической базе сопоставления языков в ходе словарно-собирательной работы такие ученые XVI — начала XVII вв. как Г. Постелиус, И. Скалигер и Ф. Сассетти пришли к понятию языкового родства“⁸. Идея неизменности языков была поколеблена, в частности, уже тогда, когда Клаудио Толомей в середине XVI в. установил закономерность фонетического развития от латыни к итальянскому, исследовав переход *i > j*⁹. Самые общие принципы компаративистики были заложены к концу XVII — началу XIX вв., что нашло выражение в трудах венгерских ученых Й. Шайновича „*Demonstratio Idioma Ungarorum et lapponium idem esse*“ (1770), С. Дьярмати „*Affinitas linguae hungaricae cum linguis fennicae originis grammatical demonstrata*“ (1799) и некоторых других филологов, занимавшихся изучением финского и лопарского языков¹⁰.

Роль фонетической части упомянутых работ XVI—XVIII вв. в общей истории фонетических учений, видимо, ограничивается, в основном, графическими данными, которые представляли сравнительные словари и которые могли служить базой для сравнительно-исторических фонетических исследований, основанных на буквенных соответствиях фонемам.

Однако одна область филологии, а именно, орфографические работы указанного периода, на которые обычно не ссылаются исследователи истории науки, все-таки сыграла определенную роль в развитии фонетики и фонологии и, следовательно, в истории языкознания. Например, в скандинавских странах в рассматриваемую эпоху филологическая мысль была направлена в основном на проблемы орфографии, так как орфография этого периода, как указывает М. И. Стеблин-Каменский, особенно в рукописных текстах, была очень пестра и хаотична¹¹. Так, в XVI в. в Дании появилась первая лингвистическая работа по датской орфографии „Две книги о буквах“ („*De literis libri duo*“) Якоба Матсона Орхуса, написанная по традиции на латинском языке¹².

⁶ Ср., например, словарь П. С. Палласа, изданный в Петербурге в 1786—1791 гг., „Каталог языков известных народов, их исчисление, разделение и классификация по различиям их наречий и диалектов“ Лоренцо Эрвас-и-Пандури, изданный в 1800—1804 гг.; „Митридат или всеобщее языкознание“ И. Аделунга, изданный в 1806—1817 гг.

⁷ Звегинцев В. А. Указ. соч., с. 22. Необходимо отметить, что подвергая критике нормативные грамматики и, в частности, работы по языкам Америки и Филиппин, отмеченные стремлением авторов подвести упомянутые языки под схему латинского, Блумфилд среди достижений эпохи Возрождения упоминает перевод знаменитого „Серебряного кодекса“ (рукописи VI в. н. э.) Франциском Юниусом (1589—1677) и опубликование готской, англосаксонской грамматик и „*Thesaurus*“ Джорджем Хиксом. См. Блумфилд Л. Указ. соч., с. 21.

⁸ Климов Г. А. Методика лингвогенетических исследований. — В кн.: Общее языкознание. М., 1973, с. 10.

⁹ Там же, с. 10—11.

¹⁰ Там же, с. 11.

¹¹ Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков. М.—Л. 1958, с. 58.

¹² Там же.

Нормализация шведской орфографии осуществлялась в XVII и XVIII вв., в частности, в виде орфографических реформ, а также в некоторых специальных лингвистических работах, таких, как, например, „Забота о словах шведского языка“ (En svensk ordesköttsel) С. Колумбуса, „Шведская грамматика“ (Grammatica Suecana) Н. Чельмана 1696 г., „Шведская орфография“ (Orthographia Suecana) 1716 г. У Йэрне, „Правильная орфография шведского языка“ (Svenska Språkets Rätta skriftstätt) 1753 г. С. Хуве, в работах Ю. Ире и А. Сальтета¹³.

Труды по упорядочению орфографии, по-видимому, нельзя считать в полной мере лингвистическими исследованиями, но они все-таки в известной степени являются прагматическими фонологическими работами, в которых устанавливаемый фонемный инвентарь языка приводится в соответствие с новой графической системой.

Последовательности в орфографии стремились достигнуть и писатели, переводившие Библию на родные языки. Например, в Дании такую филологическую (и отчасти фонологическую) работу выполняли К. Педерсен и П. Палладиус при создании так называемой Библии Кристиана III (1550); в шведском переводе лютеровской Библии Густава Вазы были достигнуты последовательность и единообразие в орфографии, связанные, в основном, с устранением графических черт, которые стали осознаться как специфические для датского¹⁴.

В Норвегии в XVI–XVIII вв. филологические исследования не проводились даже в виде орфографических реформ (первые орфографические реформы проведены только в XX в.)¹⁵, а устранение разрыва между письменным и разговорным языком началось только с середины XIX в. в виде борьбы за две литературных формы норвежского языка – за так называемые риксмол и лансмол¹⁶. Отсутствие в Норвегии орфографических реформ обусловлено тем, что господство датского языка в Норвегии длилось с середины XV до XIX в.¹⁷ Следовательно, работа по соотносительности фонем и их графических отображений, начавшаяся в Дании и Швеции с переводов Библии на датский и шведский языки, не имела места в Норвегии по экстралингвистическим причинам, в частности, потому что там использовалась датская, а не норвежская Библия¹⁸.

На Фарерских островах, где после включения их в состав датского государства распространился датский письменный язык, так же как и в Норвегии в указанный период, не было никаких орфографических реформ и работ вплоть до 1846 г., когда Хаммерсхаймб создал орфографическую норму фарерского языка¹⁹.

В Исландии после так называемого „первого грамматического сочинения“ середины XII в., в котором определен фонемный инвентарь древнеисландского языка, приведенный в соответствие с графикой, вплоть до начала XIX в.

¹³ Вессен Э. В. Скандинавские языки. М., 1949, с. 120–125.

¹⁴ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч., с. 66; Вессен Э. В. Указ. соч., с. 116.

¹⁵ Вессен Э. В. Указ. соч., с. 79.

¹⁶ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч., с. 78.

¹⁷ Вессен Э. В. Указ. соч., с. 75–76.

¹⁸ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч., с. 73.

¹⁹ Вессен Э. В. Указ. соч., с. 73.

также не появилось новых орфографических трудов²⁰, хотя начиная примерно с 1250 г. звуковой состав исландского языка претерпевает ряд парадигматических и синтагматических изменений (ср., например, делабиализацию *u*, дифтонгизацию гласных²¹).

Таким образом, Скандинавия внесла свою лепту в языковедение указанного периода²², в том числе в развитие графико-фонологической системы в степени, в какой можно говорить об элементах фонологии в языкознании того времени.

Наблюдения над орфографией родных языков являются, по существу, наблюдением и исследованием вопроса, который в современной фонологии получил название сегментации и идентификации фонем, с той лишь разницей, что в языкознании XVI—XVIII вв. установление инвентаря фонем решалось практически, а не теоретически, однако примерно с теми же результатами. Таким образом, можно считать, что первые сознательные исследования по сегментации речевого потока скандинавских языков были начаты в указанную эпоху (если не учитывать периодов возникновения рунической письменности и применения латинских алфавитов к скандинавским языкам)²³.

Так называемые нормативные грамматики, подвергшиеся критике со стороны Блумфила, имеют аналоги в Швеции и Дании и содержат сведения по фонетике соответствующих языков, собранные и осмысленные в период создания письменной национальной нормы и определения диалектальной основы этой нормы. Тем самым и первые специальные работы по орфографии и первые скандинавские грамматики и сами орфографические реформы и даже

²⁰ Значительный вклад в выработку орфографической нормы исландского языка внес знаменитый датский языковед Р. Раск, составивший в 1811 г. первую научную грамматику исландского языка, введя, в частности, в исландский алфавит буквы *ð* и *þ*, соответствующие определенным фонемам (Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч., с. 92).

²¹ Вессен Э. В., с. 58; Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч., с. 92.

²² Ср. также появление в Дании и Швеции в XVII—XVIII вв. грамматик и словарей, способствовавших развитию языкознания вообще и в скандинавских странах в частности: „Шведской грамматики“ Н. Чельмана (1696) — первой грамматики на шведском языке, первой грамматики шведского языка Э. Ауривиллиуса (1684, на латинском яз.), „Замечаний о шведском языке“ Сутберга, первой грамматики датского языка Э. Понтоппидана (1646, на латинском яз.), первой датской грамматики на датском языке П. Слюва (1685), издавшего также первую работу по языкознанию на датском языке — „Несколько соображений о кимврском языке“, „Вестгётского диалекта“ С. Хува (1772), „Шведской грамматики“ А. Сальстета (1769), лингвистических работ О. Ворма; словарей Э. Шродеруса, „Свеогётского словаря“ Х. Слегеля (1712), так называемого „Пароля „Сведберга“ 1816 г., „Свейско-гётского словаря“ Ю. Ире (1773) — первого скандинавского этимологического словаря, „Шведского словаря“ А. Сальстета (1773) (Вессен Э. В. Указ. соч., с. 121—125; Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч., с. 61—62).

²³ О рунических надписях как первом скандинавском опыте в области звукового аспекта языка III—IX вв. и о несовершенстве рунических алфавитов, где одной и той же руной обозначались разные фонемы, см.: Вессен Э. В. Указ. соч., с. 102; Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч., с. 19, 37, 40; Макаев Э. А. Язык древнейших рунических надписей. М., 1965, с. 64—67.

О графическом отображении фонем в рунических надписях см. также: Rischel J. Phoneme, grapheme, and the "importance" of distinctions. Intern. Report No 1. Forskningsgruppen för kvantitativ lingvistik, KVAL P. M. 260. Stockholm, 1966—67, с. 1, 5, 6; Стеблин-Каменский М. И. Старшие руны и праскандинавские фонемы. — В кн.: Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков. Л., 1966, с. 25—30.

переводы на родные языки с тенденцией упорядочения орфографии сыграли определенную роль в становлении фонологии как один из первых и элементарных этапов в ее эволюции.

THE ROLE PLAYED BY SCANDINAVIAN ORPHOGRAPHICAL REFORMS IN THE LINGUISTIC INVESTIGATIONS OF THE 16TH – 18TH CENTURIES

G. V. VORONKOVA

Summary

The article, which is a short critical survey of linguistic investigations of the 16th–18th centuries, shows the part played by orphographical reforms in the history of phonology. These reforms are an attempt to create new graphic-phonological systems.